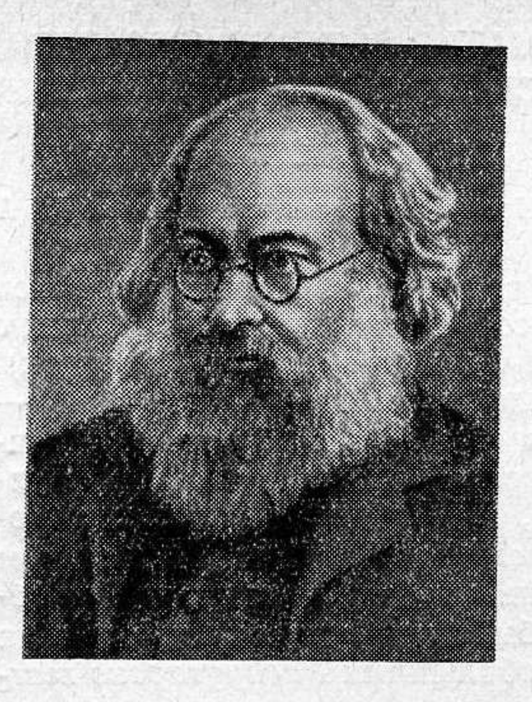

О ПРИГЛАШЕНИИ Н. А. СЕВЕРЦОВА В КИЕВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хотя биография Н. А. Северцова изучена сравнительно хорошо, оказалось, что в архивах Киевского государственного университета * имеются неопубликованные документы, освещающие небольшой, но очень важный период его жизни — с сентября 1863 г. по март 1864 г. Принято считать, что после 1860 г. педагогическая деятельность не интересовала Н. А. Северцова, так как он уже в то время был серьезно увлечен изучением фауны Средней Азии. Однако, как видно из архивных материалов Киевского университета, в 1863 г.** Н. А. Северцов попытался заняться педагогической деятельностью в Киеве.

В 1862 г. в Киевском университете открылась вакансия профессора зоологии. Профессор К. Ф. Кесслер, заведовавший до этого кафедрой зоологии, был переведен в Петербургский университет. В Киевском университете его некем было заменить и чтение курса зоологии откладывалось на неопределенное время. В конце 1862 г. физико-математический факультет предложил временно поручить чтение курса зоологии двум преподавателям — К. М. Ельскому, ученику К. Ф. Кесслера по Киевскому университету, только что защитившему магистерскую диссертацию и заведовавшему в университете зоологическим кабинетом, и Девиену, учителю первой киевской гимназии. Совет университета это решение не утвердил на основании того, что оба эти кандидата не известны ему своими научными трудами.

Почти два года кафедра оставалась без профессора и зоологические дисциплины в Киевском университете не читались. 21 сентября 1863 г. профессор физики И. А. Тютчев, знавший Н. А. Северцова как крупного специалиста в области зоологии и зоогеографии, предложил физико-математическому факультету его кандидатуру для замещения вакантной должности на кафедре зоологии. В своем представлении он писал: «Для замещения свободной кафедры зоологии в нашем университете имею честь предложить физико-математическому факультету Николая Алексеевича Северцова... Из ученых трудов его мне известны: диссертация о периодических явлениях животной жизни в Воронежской губернии, статья в Бюллетене Академии наук по вопросу Ist der Ust — Urt eine Fortsetzund des Uralgebirges. Труды г. Северцова принадлежат к числу самых замечательных произведений нашей ученой зоологической литературы. Диссертация его удостоилась присуждения от Академии наук Демидовской премии. Сам же г. Северцов несколько лет тому назад был послан от Академии наук в ученое путешествие с зоологической целью по Средней Азии. Путешествие это окончилось пленом г. Северцова у кокандцев. Описание плена и части путешествия было напечатано в журнале «Русское слово». Выгодные отзывы, слышанные от людей, специально занимающихся зоологией о г. Северцове, как о замечательном зоологе и затем только что исчисленные труды его служат для меня основанием сделать вышеуказанное предложение физико-математическому факультету» ***.

* Архив Киевского университета (Совет университета и физико-математический факультет (хранится в Киевском городском государственном архиве (КГГА), фонд № 16.

** КГГА, ф. 16, оп. 302, ед. хр. 223.

*** КГГА, ф. 16, оп. 302, ед. хр. 223, л. 6.

Факультет одобрил предложение, и декан Н. А. Дьяченко предложил Совету кандидатуру Н. А. Северцова для замещения должности профессора кафедры зоологии. Совет поручил профессорам И. А. Тютчеву и Н. А. Дьяченко сообщить об этом Северцову, добиться от него согласия и узнать условия, «на которых он будет согласен занять в нашем университете вакантную кафедру зоологии» *.

К этому времени Н. А. был приглашен Военным министерством во вновь формирующуюся экспедицию по изучению Средней Азии. Но Н. А. не спешил дать своего согласия. Дело в том, что он никак не мог решить, на каком поприще окончательно остановиться: с одной стороны, его увлечение путешествиями и научными исследованиями в полевых условиях, с другой,— семья, которой была нужна постоянная забота и обеспеченное материальное положение. И хотя педагогическая деятельность его не очень привлекала, да к тому же в глазах общества, к которому принадлежал Н. А. Северцов, она считалась малорентабельным занятием, он решает принять предложение Киевского университета. Кроме того, заведование кафедрой в университете давало ему возможность иметь научные командировки по изучению фауны Украины, Польши, Бессарабии и Крыма. Решив посвятить себя педагогической деятельности, Н. А. оговаривает себе несколько льготные условия: просит утвердить его на год вольнонаемным преподавателем (приват-доцентом), оплата труда которого, согласно уставу университетов производилась по соглашению и могла быть выше, чем у штатного доцента. Только соблюдение этих условий «может заставить меня,— писал Н. А.,— предпочесть киевскую кафедру командировке в Киргизскую степь с ученой целью, которая для меня готова и разрешена военным министром» **. Со своей стороны Н. А. обещал Совету «в течение года, со дня начала курса, получить степень доктора» ***. И только после защиты докторской диссертации, получив звание профессора, он соглашался занять вакантную кафедру. Чтение лекций Н. А. Северцов предлагал начать со второго семестра 1863/64 учебного года.

В переписке с киевскими учеными И. А. Тютчевым и Н. А. Дьяченко большое внимание Н. А. уделяет вопросу преподавания зоологии в университетах: здесь же он высказывает ряд соображений о чтении лекций в Киевском университете, где предполагалось ему одному вести все зоологические дисциплины. В Московском, Петербургском и других университетах зоология читалась двумя преподавателями, сравнительную анатомию выделяли в самостоятельный курс.

«В расписании лекций зоология и сравнительная анатомия у меня будут значиться вместе»,— писал Северцов Тютчеву,— «а не врозь, а зоологическая география и биология позвоночных, по подробности преподавания, составят отдельный курс — и можно сказать, незаменимый никаким руководством. За них я тому 8 лет получил Демидовскую премию и усердно продолжаю исследования, так что на получившую премию книгу теперь смотрю (как) на ученический труд» ****.

Придавая большое значение сравнительной анатомии, Н. А. подчеркивал важность изучения «анатомического устройства для объяснения нравов животных». Готовясь к чтению лекций, он согласился ввести ее в свой зоологический курс, «который без нее обойтись не может, если нет особого профессора сравнительной анатомии — да и при нем трудно читать понятно зоологию, не сообщая слушателям анатомических сведений. Я только отказывался,— писал Северцов,— читать (и то на первых порах) отдельный, подробный курс сравнительной анатомии, преимущественно беспозвоночных — и теперь не могу обязаться читать его» *****. В письме к Дьяченко он писал: «Относительно же сравнительной анатомии, я не мог и не могу устранить ее из своего преподавания уже и потому, что без объяснения анатомического устройства животных и естественная классификация и биология непонятны. И ее, и естественную историю беспозвоночных я не могу читать так подробно и хорошо, сразу, как те части, в которых мое преподавание будет основано преимущественно на результатах собственных исследований, не могу тоже обещать, что я вполне заменю, один, двух профессоров, читающих в Москве зоологию и сравнительную анатомию, как этого и требует теперешний объем науки. Значение анатомического устройства разных классов животных, не только позвоночных, но и беспозвоночных, для определения их жизненных отправлений, и отношение этого устройства к внешним условиям их жизни я впрочем понимаю порядочно, и сумею изложить ясно, хотя и не одинаково подробно для всех классов, посему не ожидаю затруднений и с этой стороны *****.

Как видно из переписки, Н. А. серьезно готовился к преподаванию в университете. Однако назначение его внештатным преподавателем Киевского университета затяну-

---

* КГГА, ф. 16, оп. 302, ед. хр. 223, л. 7.

** Там же, л. 4.

*** Там же.

Степень доктора зоологии Н. А. Северцову присудил Московский университет honoris causa без защиты докторской диссертации, по опубликованным научным трудам.

**** КГГА, ф. 16, оп. 302, ед. хр. 223, л. 2.

***** Там же, л. 4.

лось. Вопрос о его избрании решался шесть месяцев, так как попечитель Киевского учебного округа настаивал на избрании Н. А. штатным доцентом. Все это очень волновало Н. А., у которого в это время, по-видимому, были материальные трудности. 23 декабря он послал из Петербурга телеграмму ректору Киевского университета: «Принимаю все предложения Совета. Жду подъемных, чтобы ехать к должности» *.

10 января 1864 г. Н. А. был избран Советом университета штатным доцентом с добавочным окладом 800 руб. в год. В ответ на сообщение Тютчева об избрании Н. А. прислал 12 января телеграмму «Искренне благодарен за извещение. Немедленному отъезду мешает безденежье. Ожидаю подъемных, лекции начну в феврале».

Но перед отъездом из Петербурга в Киев Н. А. получил еще раз приглашение Военного министерства принять участие в среднеазиатской экспедиции. Это приглашение было очень заманчивым, тем более что до конца учебного года оставалось немного времени. Н. А. пытается использовать последнюю возможность поехать в экспедицию и остаться в штате Киевского университета. Он обращается с просьбой к попечителю Киевского учебного округа разрешить ему принять участие в этой экспедиции. Однако факультет и Совет университета не согласились на отсрочку лекций, настаивая на чтении курса зоологии еще до окончания учебного года. И тогда Н. А. принял решение, которое навсегда оттолкнуло его от педагогической деятельности. Стремление посетить предгорья Тянь-Шаня, глубокая заинтересованность в изучении животного мира Средней Азии, своеобразного и малоизвестного в то время края, привело к тому, что он 24 февраля 1864 г. послал ректору Киевского университета письмо, в котором отказался от кафедры, указав что считает возможным это сделать, так как его просьба о зачислении на льготных условиях, обещанных Советом, не соблюдена. Н. А. писал: «Потому я счел себя вправе принять уже прежде предложенную мне и утвержденную г. Военным министром командировку в степь, тем более, что в последнее время были изменены, в мою пользу, некоторые ее условия, особенно же ю. часть степей Сибирских киргизов, куда я теперь назначен, представляет несравненно более зоологического интереса, нежели пространство между Уралом и Эмбой, куда я первоначально командировался, притом я уже давно желал путешествия, именно в эту ю. часть степи Сибирских киргизов. Об этом я по телеграфу уведомил г. попечителя, прося его согласия на мое путешествие, с тем чтобы начать лекции по возвращению.

Я ожидал этого согласия, хотя и не безусловного, а напр. с условием получать жалованье со дня начала лекций — но и то смотря по результатам моей поездки для зоологических коллекций университета, которым я обещал свой сбор в той же телеграмме» **.

Н. А. писал, что не может из-за бесполезного, по своей кратковременности, месяца лекций лишиться ожидающих его в путешествии научных исследований, вдвойне интересных для него в связи с прежними. Несмотря на то, что Н. А. не отказывался занять кафедру по окончании путешествия, физико-математический факультет 23 марта 1864 г. принял решение «принять меры к приисканию на место г. Северцова другого преподавателя по кафедре зоологии» ***, о чем было ему сообщено.

Но Н. А. уже 3 апреля 1864 г. находился в укреплении «Верное», где располагался экспедиционный отряд генерала Черняева, с которым ему предстояло совершить путешествие между рр. Чу и Сыр-Дарьей.

ЛИТЕРАТУРА

Берг Л. С. 1940. Памяти Николая Алексеевича Северцова. Изв. Всесоюзн. геогр. о-ва, **72**, 1.

БСЭ. Северцов Н. А. (1827—1885). Т. 38, с. 358.

Дементьев Г. П. 1948. Николай Алексеевич Северцов, зоолог и путешественник (1827—1885). 2-е изд., М.

Его же. 1963. Николай Алексеевич Северцов. В кн.: «Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники» под ред. Кузнецова И. В., М.

Золотницкая Р. Л. 1953. Н. А. Северцов — географ и путешественник. М.

Огнев С. И. 1938. Николай Алексеевич Северцов и его значение для русской зоологии. Бюлл. Моск. о-ва испыт. природы, **5—6**.

Русские ученые — исследователи Средней Азии. Т. II. Н. А. Северцов. Сб. документов под ред. Е. П. Коровина и др. Госиздат Уз-ССР, Ташкент, 1958.

Киевский городской государственный архив, фонд 16, опись 302, ед. хранения 109, 223, 266.

С. А. Матвеенко

* КГГА, ф. 16, оп. 302, ед. хр. 223, л. 18.
** Там же, л. 37—38.
*** Там же, л. 40.